

Ю. Е. Ивонин

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА ИЛИ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ КОНФЛИКТОВ?¹

Порой привычные и давно устоявшиеся понятия кажутся сомнительными. В самом деле, а правильно ли они названы? К числу таких понятий, заметим, относится Тридцатилетняя война. В самой постановке вопроса присутствует некий элемент эмоциональности и оценочности в то же время. Как оценить место этой войны, длившейся на протяжении 1618–1648 гг., в германской и европейской истории и как воспринимали ее современники и последующие поколения? Какой след оставила Тридцатилетняя война в коллективной памяти Германии и континента? Вопросы и ответы были и есть как однозначные, так и сложные. На эти вопросы пытались ответить осенью 2018 г. как наши ученые, так и зарубежные коллеги на двух международных конференциях и двух круглых столах, состоявшихся в Москве и Санкт-Петербурге. В колоссальной историографии этой войны существует немало разнообразных концепций и точек зрения, нередко противоположных, но всегда так или иначе аргументированных, зависящих от времени написания, национальной, конфессиональной и партийной принадлежности автора, обеспеченности источниками и литературой. В силу необъятности литературы, посвященной истории Тридцатилетней войны, мы не можем характеризовать все более или менее значительные труды и направления.

В отечественной историографии и в учебной литературе заметны влияния как старых школ, прежде всего германской историографии, так и новых направлений, которые, кстати, не всегда

¹ Статья написана при поддержке РГНФ (проект: № 14-01-00270).

поддерживаются большинством современных зарубежных историков. В учебнике по истории Средних веков для университетов под редакцией С. П. Карпова (автор главы — В. М. Володарский) справедливо отмечается, что, начавшись с локального конфликта в Чехии (Богемии), война быстро охватила Центральную Европу, втянув в конфликт прямо или косвенно многие европейские государства, «стала первой войной общеевропейского масштаба»². Эта оценка соответствует действительности. В общей же концепции требуется одно уточнение. Католическая Франция, следуя политике «государственного интереса», поддерживала всех постоянных и временных противников в Священной Римской империи и, естественно, в Германии, а не просто протестантов. Этот штамп, давно уже сложившийся в германской и французской историографии, несколько упрощает суть дела, часто автоматически переходя из одной работы в другую. В опубликованной в 1961 г. небольшой книжке В. М. Алексеева изложены довольно точно основные события Тридцатилетней войны, но в концептуальном плане она преимущественно освещена на фоне перехода «от феодального общественного строя к капиталистическому», тогда как требуются и другие многомерные характеристики. Вполне в стиле времени, в которое была напечатана эта книга, звучат ее заключительные абзацы: «В памяти народов Европы Тридцатилетняя война на столетия осталась самым страшным бедствием, какое только может представить себе человеческое воображение. Только XX в. с его мировыми конфликтами, развязанными империалистами, с его угрозой атомного уничтожения оставляет позади ужасы Тридцатилетней войны. Как и 300 лет назад, Германии угрожает опасность оказаться в центре пожара, ныне воинственные замыслы правящей верхушки ФРГ могут явиться той искрой в бочке с порохом, которая вызовет общий взрыв. Но в отличие от XVII в. ныне существуют силы, способные предотвратить войну и исключить ее из жизни общества»³.

Известный советский историк Б. Ф. Поршнев в соответствии со своей концепцией классовой борьбы рассматривал политику Габсбургов как оплот феодализма, а отношения многих

² История средних веков. М., 2000. Т. 2: Раннее новое время. С. 391–405.

³ Алексеев, В. М. Тридцатилетняя война. Л., 1961. С. 3, 170.

европейских стран с Австрийским домом — как борьбу капитализма с феодализмом. Тридцатилетняя война выступала в его трактовке как абсолютно необходимое продолжение «этой схватки, но только при еще более высоком накале противоречий. Тридцатилетняя война, если характеризовать ее чисто политически, была войной Габсбургов и войной против Габсбургов». Продолжая свою мысль, Поршневу утверждал, что в этой войне «смертельно бились политическая реакция и политический прогресс, хотя она и кончилась вничью»⁴. Характеризуя итоги Тридцатилетней войны, современный российский историк А. И. Патрушев отмечал, что Священная Римская империя «превращалась из субъекта в объект европейской политики, а само это государство — в призрачный фантом на карте Центральной Европы. В исторической памяти народов, переживших Тридцатилетнюю войну, она осталась самым кошмарным бедствием, апокалипсисом, который только может представить себе воображение человека»⁵. Конечно, Священная Римская империя не была государством, напротив, как считают многие историки, она была конфедерацией государств или предгосударственным ленным союзом, но акцент на кошмарном бедствии вполне оправдан. В трехтомной «Истории Германии» под редакцией немецкого историка Б. Бонвеча и российского историка Ю. Галактионова, авторы которой работают в сибирских университетах, в главе о Тридцатилетней войне (автор — В. Г. Павленко) делается акцент на том, что одной из главных ее причин была религиозная проблема, не решенная в результате Реформации и вылившаяся в конфессионализацию, которая характеризовалась преследованиями религиозной оппозиции, особенно активными со стороны католиков. В этой работе также утверждается, хотя это, скорее, можно назвать общим местом, что одним из источников конфликта были жаждавшие обогащения и политического усиления немецкие князья и дворянство. Справедливо также подчеркивается, что одной из причин был кризис имперских структур. Кроме того, опасения европейских

⁴ Поршневу, Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 43–44.

⁵ Патрушев, А. И. Германская история: Сквозь тернии двух тысячелетий. М., 2007. С. 120.

соседей Империи перед лицом агрессивного католицизма Габсбургов способствовали их готовности выступить против Австрийского дома. В результате усилилась интернационализация политической и религиозной борьбы в Германии, а назревавшие там конфликты должны были стать общеевропейскими. В краткой характеристике Вестфальского мира 1648 г. отмечается, что, признавая катастрофические последствия Тридцатилетней войны, большинство историков подчеркивает его значение как «вечного мира», знаменовавшего начало секуляризации политики и ставшего основой «системы коллективной безопасности» в Европе⁶. Хотя здесь необходимо сделать уточнение в том смысле, что творцами идеи коллективной безопасности были французский король Генрих IV Бурбон, герцог Сюдли и кардинал Ришелье.

Не совсем корректной представляется точка зрения, что в германской историографии преобладает следующее мнение: Тридцатилетняя война является в первую очередь порождением «внутриимперских противоречий, прямо не связанных с кризисными явлениями в остальной Европе», а Вестфальский мир скорее воспроизводил старую систему правовых отношений между конфессиями, императором и чинами, нежели создавал новую. С этим утверждением можно поспорить, но, скорее всего, спор зайдет в тупик⁷. Безусловно, Тридцатилетняя война являлась результатом слишком затянувшихся противоречий, возникших на почве Германии, почему современники стали называть ее не только Тридцатилетней, но и «немецкой войной»⁸. Но дело этим не исчерпывается. В главе о международных отношениях в XVII в. третьего тома «Всемирной истории» (автор — В. Н. Малов) акцент, напротив, ставится на борьбе между конфликтующими коалициями протестантов и католиков в Европе, которые надеялись на внешнюю помощь. В характеристике Вестфальского мира подчеркивается «деидеологизация» международных отношений⁹.

⁶ Бонвеч, Б., Галактионов, Ю. История Германии. М., 2008. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи. С. 295–303.

⁷ Прокопьев, А. Ю. Тридцатилетняя война в современной немецкой историографии, В кн.: Альманах «Университетский историк». 2002. № 1. С. 147.

⁸ Всемирная история. М., 2013. Т. 3: Мир в раннее Новое время. С. 603, 606.

⁹ Всемирная история. Т. 3. С. 517–518, 524.

Необходимо отметить, что Тридцатилетняя война оказала сильное влияние на коллективную историческую память немцев. Об этом говорят, например, данные опроса, проведенного в федеральной земле Гессен в 1962 г. на тему о самых больших катастрофах в истории Германии. На первом месте оказалась Тридцатилетняя война и вторая большая эпидемия бубонной чумы. На втором месте — поражение Германии во Второй мировой войне, на третьем — Третий Рейх, на четвертом — «Черная смерть», на пятом — поражение Германии в Первой мировой войне, на шестом месте оказались наполеоновские войны, а на седьмом — Семилетняя война 1756–1763 гг. Поскольку проводившиеся позже опросы давали похожие результаты, можно говорить о сложившемся постоянном общественном мнении и достаточно сильно укоренившихся представлениях в коллективной памяти Германии¹⁰.

В это же время стали издаваться как сугубо научные, так и научно-популярные работы, в которых делались попытки иначе, чем в предшествовавшие десятилетия, взглянуть на историю Тридцатилетней войны. После появления книги Ф. Дицмана «Вестфальский мир» в 1959 г., в которой много внимания уделялось бедствиям Германии¹¹, начались споры в зарубежной историографии о характере Тридцатилетней войны. Английский историк С. Штайнберг издал в 1966 г. книгу «Тридцатилетняя война и конфликт за европейскую гегемонию», которая уже в следующем году была издана в немецком переводе в Геттингене. Основная идея этой книги заключалась в том, что в Германии после войны не стало ни лучше, ни хуже — только по-другому¹². Он выразил сомнения в правильности употребления термина «Тридцатилетняя война» по отношению ко многим региональным конфликтам, составлявшим ее основу. Штейнберг также назвал мифом разрушительные последствия этой войны для Германии, созданным прусскоцентристской историографией. Он отметил,

¹⁰ Medick, H., Krusenstjern, B., von. Einleitung: Die Nähe und Ferne des Dreißigjährigen Krieges, in: *Zwischen Alltag und Katastrophe: Der Dreißigjährige Krieg aus der Nähe* / Hrsg. von B. von Krusenstjern und H. Medick. Göttingen, 1999. S. 34.

¹¹ Dickmann, F. Der Westfälische Frieden. Münster, 1959.

¹² Steinberg, S. *The Thirty Years' War and the Conflict for European Hegemony 1600–1660*. London, 1966; Steinberg, S. *Der Dreißigjährige Krieg und der Kampf um die Vorherrschaft in Europa 1600–1660*. Göttingen, 1967.

что портовые города на северо-западе Балтики и во Франкфуртена-Майне увеличили свой потенциал. Армии были маленькими, военные походы совершались на короткие расстояния, значительные плацдармы сконцентрировались на нескольких областях. Его выводы и соображения находились в противоречии с устоявшейся точкой зрения, выраженной Г. Францем, согласно которой людские потери Германии составляли 5–6 млн человек, не говоря уже об экономических потерях. Здесь же надо заметить, что большинство немецких историков продолжает придерживаться концепции Франца, несмотря на то, что первое издание его книги вышло в свет в 1940 г. и сам Франц был офицером СС¹³. Автор популярной книги о Тридцатилетней войне Г. Шорман, правда, подчеркнул, что, несмотря на то, что Испания начала войну против голландцев в 1621 г., датский король, исходя из династических соображений, вступил в войну против Габсбургов, шведское вторжение было связано с борьбой за господство на Балтике, Франция со времен Франциска I проводила антигабсбургскую политику, а военные действия велись на землях Нидерландов, Дании, Северной Италии и Франции, основная тяжесть войны легла на земли Империи. Далее Шорман высказал мысль, что, только когда будут проведены региональные исследования о потерях в населении и экономике, можно будет говорить о последствиях и в целом об образе Тридцатилетней войны. Но, как бы то ни было, больше жертв имело место в результате эпидемий, прежде всего чумы, чем вследствие военных действий и разгула солдатни¹⁴. Представляется также возможным вспомнить о взглядах крупного немецкого историка конца XIX в. М. Риттера, который видел происхождение Тридцатилетней войны в неразрешимых противоречиях между католическими и протестантскими чинами, позволявшими иностранным державам вмешиваться во внутренние дела Германии¹⁵.

¹³ Franz, G. *Der Dreißigjährige Krieg und das deutsche Volk*. Stuttgart/New York, 1979. О концепции Франца см. также: Прокопьев, А. Ю. Тридцатилетняя война в современной немецкой историографии // Альманах «Университетский историк». 2002. № 1. С. 130.

¹⁴ Schormann, G. *Der Dreißigjährige Krieg*. Göttingen, 1985. S. 119–121, 128–129.

¹⁵ Ritter, M. *Deutsche Geschichte im Zeitalter der Gegenreformation und des Dreißigjährigen Krieges (1555–1648)*. Stuttgart, 1908. Bd 1. S. 3–5; Bd 2. S. 481; Bd 3. S. 648.

Тридцатилетняя война, пишет современная немецкая исследовательница А. Тишер, является одной из наиболее изученных войн Нового времени. Тем не менее трудно определить вследствие множества участников ее реальные мотивы, причины и то, к какому типу войн ее можно отнести. В ней столкнулись многочисленные группы интересов и многочисленные интересы групп. Возникнув в зародыше на немецкой почве, «немецкая война» приобрела европейский, даже глобальный масштаб, потому что заморские колонии были вовлечены в этот конфликт. К тому же война могла закончиться Пражским миром 1635 г., который регулировал германский конфликт, однако Франция продолжала воевать с Испанией, в то время как для многих участников военные действия прекратились. Тридцатилетняя война также рассматривается как рубеж, приведший к образованию Вестфальской системы. Наконец, она характеризуется как всеобщая общественная катастрофа, а само название «Тридцатилетняя война» является обозначением войны в ее наихудшей форме и с далекоидущими последствиями. Что касается современников, то они нередко воспринимали ее как религиозную войну. Но в целом, полагает Тишер, Тридцатилетняя война являлась многослойным и мультиполярным конфликтом. Г. Шмидт не только в своих работах, но и, например, в интервью известному журналу «Шпигель» еще в 2011 г., говоря о причинах и ходе войны, отмечал, что все войны, происходившие в это время в Европе, скажем войну Нидерландов против Испании, нельзя включать в Тридцатилетнюю войну. Скорее всего, сказал он, это было продолжением обстановки в Германии, сложившейся уже при подписании Аугсбургского религиозного мира 1555 г.¹⁶ Примерно в этом же духе рассматривает причины и ход Тридцатилетней войны А. Готтхард¹⁷.

¹⁶ *Tischer, A.* Kriegstyp «Dreißigjährige Krieg»? Ein Krieg und seine unterschiedlichen Typologisierung von 1618 bis zur Gegenwart, in: *Diplomatie, Medien, Rezeption* / Hrsg. von M.-E. Brunert, M. Lanzinner. Münster, 2010. S. 1–20; Ср.: *Schmidt, G.* «Auch die teuerste Armee muss nicht immer gewinnen», in: *Der Spiegel*. 2011. No 4: Der Dreißigjährige Krieg. S. 24–25.

¹⁷ *Gotthard, A.* Die Vorgeschichte des Dreißigjährigen Krieges: Ursachen, Anlässe und Zuspitzungen, in: *Der Dreißigjährige Krieg: Facetten einer folgenreichen Epoche* / Hrsg. von P. Hartmann, F. Schuller. Regensburg, 2010. S. 23; *Gotthard, A.* Der Dreißigjährige Krieg: Eine Einführung. Köln/Weimar/Wien, 2016. S. 14–15, 34–35.

В то же время ряд известных специалистов видит проблему причин Тридцатилетней войны шире и многостороннее. Х. Нойхаус ставит акценты на историко-династической ситуации в Европе, конфессионально-политической борьбе и расстановке государственно-политических сил¹⁸. Х. Духхардт в первую очередь отметил неспособность Священной Римской империи справиться со своими внутренними проблемами, в результате чего на причины Тридцатилетней войны оказали влияние внешние обстоятельства, сделавшие войну неизбежной¹⁹.

Отвлекаясь от традиционной типологии войн как религиозных или завоевательных, Й. Буркхардт в порядке дискуссии предложил назвать эту войну «государственно-строительной» и типичной войной раннего Нового времени. Свои соображения о типе Тридцатилетней войны Тишер заканчивает следующей мыслью. Если обозначать Тридцатилетнюю войну как войну европейскую, немецкую, религиозную или государственно-укрепляющую, то будут подчеркнуты только одни факторы, тогда как другие останутся в тени, что ведет к инструментализации восприятия Тридцатилетней войны с намеком на современность²⁰. Рассуждения Тишер находятся в общем русле того направления современной историографии, которое не только акцентирует внимание на определении Тридцатилетней войны как войны европейской, но и рассматривает ее как целое. Крупный немецкий историк К. Репген в противовес концепции Штейнберга подчеркивал, что Тридцатилетняя война не только понятие, но и историческая реальность. На переговорах во время Вестфальского конгресса в мае 1648 г. в Оснабрюке говорилось «о почти тридцати годах ужасной войны». Мало того, как писал Репген, возглавивший коллектив по подготовке к изданию текстов переговоров на Вестфальском конгрессе, в донесениях дипломатов часто фигурировали обозначения «пяти-», «десяти-», «двадцатипяти-»,

¹⁸ *Neuhaus, H.* Europa um 1600. Das Heilige Römische Reich und die europäische Mächtekonstellation, in: *Der Dreißigjährige Krieg: Facetten einer folgenreichen Epoche* / Hrsg. von P. Hartmann, F. Schuller. Regensburg, 2010. S. 10–22.

¹⁹ *Duchhardt, H.* Der Weg in die Katastrophe des Dreißigjährigen Krieges: Die Krisendekade 1608–1618. München/Berlin/Zürich, 2017.

²⁰ *Tischer, A.* Kriegstyp «Dreißigjährige Krieg»? S. 1–20; *Burkhardt, J.* Der Dreißigjährige Krieg. Frankfurt am Main, 1992.

«двадцатисеми-» и «двадцатилетняя война». Из этого, а также из многочисленных памфлетов и листовок этого времени Репген сделал вывод, что термин «Тридцатилетняя война» является отражением историко-политического самосознания современников, кроме того, понятие «Тридцатилетняя война» означало не только конкретный конфликт, но и его масштаб в сравнении с другими войнами. Причем использовался этот термин в разных местах Европы: от Лондона и Стокгольма до Венеции²¹. Хотя в текстах мирных договоров в Оснабрюке и Мюнстере конкретное количество лет, которые длилась война, не указывалось. Но уже с 1643 г. и особенно после 1648 г. в различных изданиях появляется термин «*triginta annorum bello exhausta*», «*Tricennalis Germani belli*» и «*dreissig Jerigen Krieg*». Этот термин получает распространение и встречается уже в произведениях великого немецкого ученого Готфрида Вильгельма Лейбница и знаменитого юриста и историка Самуэля фон Пуфендорфа²². С другой стороны, американский историк Р. Бирли расценивал Тридцатилетнюю войну как германскую религиозную войну, в которой Габсбурги стремились консолидировать позиции католиков в Империи, что должно было усилить территориальные и династические позиции католической церкви и Империи, но эту задачу им не удалось выполнить²³. А М. Хеккель особо отмечал, что Тридцатилетняя война не была войной в духе войн между государствами Нового времени, то есть войн между великими державами²⁴. Ф. Босбах видел в Тридцатилетней войне антиимператорское и антииспанское выступление против универсальной монархии дома Габсбургов²⁵.

²¹ *Reppen, K. Über die Geschichtsschreibung des Dreißigjährigen Krieges: Begriff und Konzeption*, in: *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven* / Hrsg. von K. Reppen. München, 1988. S. 1–7.

²² *Reppen, K. Über die Geschichtsschreibung des Dreißigjährigen Krieges*. S. 64–65, 72–73, 78–79.

²³ *Bireley, R. The Thirty Years' War as Germany's Religious War*, in: *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven* / Hrsg. von K. Reppen. München, 1988. S. 91, 100–102, 106.

²⁴ *Heckel, M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährigen Krieges*, in: *Krieg und Politik 1618–1648*. S. 107, 116–117.

²⁵ *Bosbach, F. Die Habsburger und die Entstehung des Dreißigjährigen Krieges*, in:

В появившейся в 1992 г. книге о Тридцатилетней войне уже упоминавшийся Й. Буркхардт на первый план выдвигает проблему соотношения универсальной империи и отдельных государств²⁶. Относительно оценок Тридцатилетней войны в англоязычной историографии можно согласиться с П. Вильсоном, который замечает, что ранее в ней ставился акцент на борьбе за имперскую конституцию и против Испании, теперь же религиозные проблемы рассматривают как тесно переплетенные с проблемами имперской конституции²⁷.

Накануне юбилея начала Тридцатилетней войны вышли в свет также книги британского социолога Б. Тешке, которую перевели на русский язык, и германского политолога Х. Мюнклера. Если Тешке ставит под сомнение значение Вестфальского мира, рассматривая геополитическую систему как социальную систему и как движение от абсолютизма к капитализму²⁸, то в книге политолога Мюнклера спроецированные в прошлое законы политологии не могут, утверждает проделавший детальную работу по анализу этой книги А. Ю. Прокопьев, помочь реконструировать историческую картину²⁹. Как тут не вспомнить фразу Х. Шиллинга относительно политологов, «которые не хотели принимать во внимание принципы историзма и комплексного подхода к историческим исследованиям и отводили Европе держав раннего Нового времени роль своеобразной каменоломни. В ней они добывали любой пригодный материал для иллюстрации своих теоретических построений в области структуры и функций «International politics»³⁰.

Krieg und Politik 1618–1648. S. 160–167.

²⁶ *Burkhardt, J.* Der Dreißigjährige Krieg. Frankfurt am Main, 1992. S. 30.

²⁷ *Wilson, P.* The Thirty Years War as the Empire's Constitutional Crisis, in: *The Holy Roman Empire 1495–1806* / Ed. by P. Wilson, M. Schaich. Oxford, 2011. P. 95–114; *Wilson, P.* Europe's Tragedy. A History of the Thirty Years War. London/New York, 2009.

²⁸ *Teschke, B.* Mythos 1648: Klassen, Geopolitik und die Entstehung des europäischen Staatensystems. Münster, 2007 (Английское издание — 2003 г.; русское издание: *Тешке, Б.* Миф о 1648 г.: Класс, геополитика и создание современных международных отношений. М., 2011).

²⁹ *Прокопьев, А. Ю.* Тридцатилетняя война под взглядом политолога, В кн.: *Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. Вып. 4 (1). СПб., 2018. С. 139–168.

³⁰ *Шиллинг, Х.* Становление европейских государств раннего Нового времени и формирование политической системы их взаимоотношений как системы дер-

Как видим, в оценках Тридцатилетней войны существуют разные мнения. То на первый план выходят религиозные аспекты, то она характеризуется как немецкая война, то как общеевропейская. Многие оценки сформировались раньше, и авторы их часто сохраняют.

Размышляя в этих маленьких заметках над проблемами и событиями Тридцатилетней войны, видишь, что они не могут быть решены однозначно. У них еще достаточно большой арсенал различных интерпретаций. Между тем эта война в самом деле была сложным явлением в европейской истории, имевшим значительные последствия и ускорившим складывание государств Нового времени, юридическое оформление европейской системы государств и ослабление религиозного обоснования войн.

Информация о статье

Ивонин, Ю. Е. Тридцатилетняя война или переплетение конфликтов?, В кн.: Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2018. Вып. 4 (2). С. 142–157.

Юрий Евгеньевич Ивонин, д. и. н., профессор, заслуженный деятель науки России, Смоленский государственный университет (214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4)

jurii_ivonin@rambler.ru

УДК 94(430)03.05

Автор размышляет о том, что же собой представляла Тридцатилетняя война, 400-летие начала которой недавно широко отмечалось как в Западной и Центральной Европе, так и российскими учеными. Приводя некоторые оценки из учебника по истории средних веков, из «Всемирной истории», популярных работ наших авторов, он сравнивает их с рядом оценок в работах зарубежных исследователей. Он приходит к выводу, что эта война была одновременно европейской, немецкой и религиозной. Будучи войной европейской, она также состояла из отдельных малых войн, являвшихся уже в сознании современников частями одной большой общеевропейской войны.

Ключевые слова: Тридцатилетняя война, Священная Римская империя, Германия, Европа, религия, император, князя

Information on the article

Ivonin, Yu. E. Tridentsatiletnyaya voyna ili perepletienie konfliktov? [The Thirty Years War or Interwaving of the conflicts?], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (2). P. 142–157.

Yury Evgenievich Ivonin, doctor of History, professor, Merited Scientist of Russia, Smolensk State University (214000, Rossiya, Smolensk, ulitsa Przheval'skogo, 4)
juri_ivonin@rambler.ru

The author reflects on the theme, what character the Thirty Years' War had, the 400th Anniversary of which is taken place in 2018. He cites some definitions from the manual of the Middle Ages, «World History», the popular works of Russian authors and compares these with the number of definitions by foreign authors. He concludes that this war was simultaneously European, German and Religious war. As European war it consisted of separate little wars, which were the parts of one great all-European war in the consciousness of the contemporaries.

Key words: Thirty Years' War, Holy Roman Empire, Germany, Europe, religion, Emperor, princes

Список литературы и источников

Bireley, R. The Thirty Years' War as Germany's Religious War, in: *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven* / Hrsg. von K. Repgen. München: R. Oldenbourg Verlag, 1988. S. 85–105.

Bosbach, F. Die Habsburger und die Entstehung des Dreißigjährigen Krieges, in: *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven* / Hrsg. von K. Repgen. München: R. Oldenbourg Verlag, 1988. S. 151–167.

Burkhardt, J. Der Dreißigjährige Krieg. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992. 308 S.

Dickmann, F. Der Westfälische Frieden. 6 Aufl. Münster: Aschendorff, 1959. 635 S.

Duchhardt, H. Der Weg in die Katastrophe des Dreißigjährigen Krieges: Die Krisendekade 1608–1618. München/Berlin: Piper, 2017. 254 S.

Gotthard, A. Der Dreißigjährige Krieg: Eine Einführung. Köln/Weimar/Wien: Böhlau, 2016. 390 S.

Gotthard, A. Die Vorgeschichte des Dreißigjährigen Krieges: Ursachen, Anlässe und Zuspitzungen, in: *Der Dreißigjährige Krieg. Facetten einer folgenreichen Epoche* / Hrsg. von P. Hartmann, F. Schuller. Regensburg: Friedrich Pustet, 2010. S. 23–46.

Franz, G. Der Dreißigjährige Krieg und das deutsche Volk. Stuttgart/New York: Fisher, 1979. 139 S.

Heckel, M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährigen Krieges, in: *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme*

und Perspektiven / Hrsg. von K. Reppen. München: R. Oldenbourg Verlag, 1988. S. 107–132.

Medick, H., Krusenstjern, B., von. Einleitung: Die Nähe und Ferne des Dreißigjährigen Krieges, in: *Zwischen Alltag und Katastrophe: Der Dreißigjährige Krieg aus der Nähe* / Hrsg. von H. Medick und B. von Krusenstjern. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1999. 625 S.

Neuhaus, H. Europa um 1600. Das Heilige Römische Reich und die europäische Mächtekonstellation, in: *Der Dreißigjährige Krieg: Facetten einer folgenreichen Epoche* / Hrsg. von P. Hartmann, F. Schuller. Regensburg: Friedrich Pustet, 2010. S. 10–22.

Reppen, K. Über die Geschichtsschreibung des Dreißigjährigen Krieges: Begriff und Konzeption, in: *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven* / Hrsg. von K. Reppen. München: R. Oldenbourg Verlag, 1988. S. 1–79.

Ritter, M. Deutsche Geschichte im Zeitalter der Gegenreformation und des Dreißigjährigen Krieges. Bd. 3. Stuttgart: Cotta, 1908. 682 S.

Schmidt, G. «Auch die teuerste Armee muss nicht immer gewinnen», in: *Der Spiegel*. 2011. No 4: Der Dreißigjährige Krieg. S. 22–27.

Schormann, G. Der Dreißigjährige Krieg. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1985. 151 S.

Steinberg, S. Der Dreißigjährige Krieg und der Kampf um die Vorherrschaft in Europa 1600–1660. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 162 S.

Steinberg, S. The Thirty Years' War and the Conflict for European Hegemony 1600–1660. London: W. W. Norton, 1966. 138 p.

Teschke, B. Mythos 1648. Klassen, Geopolitik und die Entstehung des europäischen Staatensystems. Münster: Aschendorff Verlag, 2007. 307 S.

Tischer, A. Kriegstyp «Dreißigjährige Krieg»? Ein Krieg und seine unterschiedlichen Typologisierung von 1618 bis zur Gegenwart, in: *Diplomatie, Medien, Rezeption: Aus der editorischen Arbeit an den Acta Pacis Westphalicae* / Hrsg. von M.-E. Brudert, M. Lanzinner. Münster: Aschendorff Verlag, 2010. S. 1–20.

Wilson, P. Europe's Tragedy. A History of the Thirty Years War. London/New York, 2009. 997 p.

Wilson, P. The Thirty Years War as the Empire's Constitutional Crisis, in: *The Holy Roman Empire 1495–1806* / Ed. by P. Wilson and M. Schaich. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 95–114.

Алексеев, В. М. Тридцатилетняя война. Л.: Учпедгиз, 1961. 184 с.

Бонвеч, Б., Галактионов, Ю. История Германии: В 3-х т. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи. М.: КДУ, 2008. 544 с.

Всемирная история. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Под ред. О. А. Чубарьяна. М.: Наука, 2013. 854 с.

История средних веков: В 2-х т. Т. 2: Раннее новое время / Под ред. С. П. Карпова. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 2000. 432 с.

Патрушев, А. И. Германская история: Через тернии двух тысячелетий. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. 708 с.

Поршнев, Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М.: Наука, 1976. 437 с.

Поршнев, Б. Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М.: Наука, 1970. 387 с.

Прокопьев, А. Ю. Тридцатилетняя война в современной немецкой историографии, В кн.: *Альманах «Университетский историк»*. 2002. № 1. С. 126–147.

Прокопьев, А. Ю. Тридцатилетняя война под взглядом политолога, В кн.: *Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. Вып. 4 (1). СПб., 2018. С. 139–168.

Тешке, Б. Миф о 1648 г.: Класс, геополитика и создание современных международных отношений. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. 416 с.

Шиллинг, Х. Становление европейских государств раннего Нового времени и формирование политической системы их взаимоотношений как системы держав современной Европы, В кн.: *Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI–XX вв.* / Отв. ред. Б. В. Носов, Ю. Е. Ивонин. М.: Индрик, 2002. С. 19–38.

References

Alekseev, V. M. Tridtsatiletnaya voyna [The Thirty Years War]. Leningrad: Uchpedgiz, 1961. 184 p. (in Russian)

Bireley, R. The Thirty Years' War as Germany's Religious War, in: Repgen, K. (Hrsg.) *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven*. München: R. Oldenbourg Verlag, 1988. S. 85–105.

Bonvech, B., Galaktionov, Yu. Istoriya Germanii: V 3-kh t. T. 1: S drevneyshikh vremen do sozdaniya Germanskoy imperii [A History of Germany: In 3 vols. T. 1: From the Ancient Times to the Foundation of German Empire]. Moskva: KDU, 2008. 544 p. (in Russian)

Bosbach, F. Die Habsburger und die Entstehung des Dreißigjährigen Krieges, in: Repgen, K. (Hrsg.) *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven*. München: R. Oldenbourg Verlag, 1988. S. 151–167.

Burkhardt, J. Der Dreißigjährige Krieg. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992. 308 S.

Chubar'yan, O. A. (Ed.) Vsemirnaya istoriya. T. 3: Mir v rannee Novoe vremya [World history. Vol. 3: World in the Early Modern Time]. Moskva: Nauka, 2013. 854 p. (in Russian)

Dickmann, F. Der Westfälische Frieden. 6 Aufl. Münster: Aschendorff, 1959. 635 S.

Duchhardt, H. Der Weg in die Katastrophe des Dreißigjährigen Krieges: Die Kri- sendekade 1608–1618. München/Berlin: Piper, 2017. 254 S.

Gotthard, A. Der Dreißigjährige Krieg: Eine Einführung. Köln/Weimar/Wien: Böhlau, 2016. 390 S.

Gotthard, A. Die Vorgeschichte des Dreißigjährigen Krieges: Ursachen, Anlässe und Zuspitzungen, in: Hartmann, P., Schuller, F. (Hrsg.) *Der Dreißigjährige Krieg: Facetten einer folgenreichen Epoche*. Regensburg: Friedrich Pustet, 2010. S. 23–46.

Franz, G. Der Dreißigjährige Krieg und das deutsche Volk. Stuttgart/New York: Fisher, 1979. 139 S.

Heckel, M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährigen Krieges, in: Repgen, K. (Hrsg.) *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven*. München, R. Oldenbourg Verlag, 1988. S. 107–132.

Karpov, S. P. (Ed.) *Istoriya srednikh vekov: V 2-kh t. T. 2: Rannee novoe vremya* [History of the Middle Ages: In 2 vols. T. 2: Early Modern Time]. Moskva: MGU Publ., 2000. 432 p. (in Russian)

Medick, H., Krusenstjern, B., von. Einleitung: Die Nähe und Ferne des Drei- ßigjährigen Krieges, in: Medick, H., Krusenstjern, B., von (Hrsg.) *Zwischen Alltag und Katastrophe: Der Dreißigjährige Krieg aus der Nähe*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1999. 625 S.

Neuhaus, H. Europa um 1600. Das Heilige Römische Reich und die europäische Mächtekonstellation, in: Hartmann, P., von, Schuller, F. (Hrsg.) *Der Dreißigjährige Krieg: Facetten einer folgenreichen Epoche*. Regensburg, 2010. S. 10–22.

Patrushev, A. I. *Germanskaya istoriya: Cherez ternii dvukh tysyacheletiy* [Ger- man History: Through the thorns of two thousand years]. Moskva: Izdatel'skiy dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2007. 708 p. (in Russian)

Porshnev, B. F. *Frantsiya, Angliyskaya revolyutsiya i evropeyskaya politika v seredine XVII v.* [France, English Revolution and European politics in the middle of the 17th century]. Moskva: Nauka, 1976. 387 p. (in Russian)

Porshnev, B. F. *Tridtsatiletnyaya voyna i vstuplenie v nee Shvetsii i Moskovskogo gosudarstva* [The Thirty Years War and entry by Sweden and Muscovy]. Moskva: Nauka, 1976. 437 p. (in Russian)

Prokopiev, A. Yu. *Tridtsatiletnyaya voyna pod vzglyadom politologa* [The Thirty Years War Interpreted by a Political Scientist], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (1). P. 139–168. (in Russian)

Prokopiev, A. Yu. *Tridtsatiletniyaya voyna v sovremennoy nemetskoj istoriografii* [The Thirty Years War in contemporary German Historiography], in: *Al'manakh «Universitetsky istorik»*, 2002. No 1. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo SPbGU, 2002. P. 126–147. (in Russian)

Reppen, K. Über die Geschichtsschreibung des Dreißigjährigen Krieges: Begriff und Konzeption, in: Reppen, K. (Hrsg.) *Krieg und Politik 1618–1648: Europäische Probleme und Perspektiven*. München: R. Oldenbourg Verlag, 1988. S. 1–79.

Ritter, M. Deutsche Geschichte im Zeitalter der Gegenreformation und des Dreißigjährigen Krieges. Bd 3. Stuttgart: Cotta, 1908. 682 S.

Schilling, H. Stanovlenie evropeyskikh gosudarstv rannego Novogo vremeni i formirovanie politicheskoy sistemy ikh vsaimootnosheniy kak sistemy derzhav sovremennoy Evropy [The becoming of the European states of Early Modern Time and formation of political system of their relations as the system of states of contemporary Europe], in: Nosov, B. V., Ivonin, Yu. E. (Eds) *Rossiya, Pol'sha, Germaniya v evropeyskoy i mirovoy politike XVI–XX vv.* Moskva: Indrik, 2002. P. 19–38. (in Russian)

Schmidt, G. «Auch die teuerste Armee muss nicht immer gewinnen», in: *Der Spiegel*, 2011. No 4. Der Dreißigjährige Krieg. S. 22–27.

Schormann, G. Der Dreißigjährige Krieg. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1985. 151 S.

Steinberg, S. The Thirty Years' War and the Conflict for European Hegemony 1600–1660. London: W. W. Norton, 1966. 138 p.

Steinberg, S. Der Dreißigjährige Krieg und der Kampf um die Vorherrschaft in Europa 1600–1660. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 162 S.

Teschke, B. Mythos 1648: Klassen, Geopolitik und die Entstehung des europäischen Staatensystems. Münster: Aschendorff Verlag, 2007. 307 S.

Teshke, B. Mif o 1648 g.: Klass, geopolitika i sozdanie sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy [The Myth of 1648: Class, Geopolitics, and the Making of Modern International Relations]. Moskva: Izdatel'skiy dom NIU VShE, 2011. 416 p. (in Russian)

Tischer, A. Kriegstyp «Dreißigjährige Krieg»? Ein Krieg und seine unterschiedlichen Typologisierung von 1618 bis zur Gegenwart, in: *Diplomatie, Medien, Rezeption: Aus der editorischen Arbeit an den Acta Pacis Westphalicae* / Hrsg. von M.-E. Brudert, M. Lanzinner. Münster: Aschendorff Verlag, 2010. S. 1–20.

Wilson, P. Europe's Tragedy: A History of the Thirty Years War. London/New York, 2009. 997 p.

Wilson, P. The Thirty Years War as the Empire's Constitutional Crisis, in: Wilson, P., Schaich, M. (Eds) *The Holy Roman Empire 1495–1806*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 95–114.